

Пунченко В. Н.

Заместитель директора

Белорусский институт стратегических исследований

Романовский В. А.

Главный советник

Белорусский институт стратегических исследований

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ НЕКОТОРЫХ ПОНЯТИЙ В ДОКУМЕНТАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация.

В статье затрагиваются вопросы, связанные с сущностью и содержанием понятий в документах стратегического планирования в сфере национальной безопасности. Основное внимание уделено понятиям «политическая безопасность» и «политическая активность». Представлена точка зрения, согласно которой, с учетом новых вызовов и угроз в сфере национальной безопасности, определения ряда понятий в соответствующих документах стратегического планирования необходимо дополнить.

Ключевые слова: национальная безопасность, национальные интересы, политическая безопасность, стратегическое планирование.

Введение. Логика ключевых геополитических, военных и технологических трендов объективно требует совершенствования системы обеспечения национальной безопасности через принятие комплекса соответствующих организационных и правовых мер [1].

Разделяя точку зрения о приоритетности сохранения преемственности ключевых подходов в действующей Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [2], авторы убеждены в необходимости дальнейшего совершенствования содержательной части документов стратегического планирования в сфере национальной безопасности, в том числе в вопросе актуализации основных понятий.

Кроме того, не вызывает сомнений важность синхронизации новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь с изменениями и дополнениями в Конституцию Республики Беларусь [3], принятыми на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. и официально вступившими в силу с 15 марта 2022 г.

Исследование строилось на основе системного подхода к изучаемой проблематике с опорой на основные положения исследований А. В. Опалева, А. А. Прохожева, С. Н. Князева, В. Ю. Арчакова, А. Л. Баньковского, С. В. Зася, О. С. Макарова, Л. С. Мальцева, М. В. Мясниковича, А. А. Ковалени.

Авторы исходят из понимания, что совершенствование понятийного аппарата – весьма широкая и ответственная сфера научного анализа, требующая учета методологических подходов не только в области права и теории национальной безопасности, но и ряда смежных наук – философии, политологии, социологии, психологии, экономики. Поэтому предложенные формулировки следует воспринимать как предмет для научной полемики в целях выработки наиболее выверенных понятий, и отвечающих актуальным потребностям личности, общества и государства.

Основная часть.

Использование понятий является особенностью научного освоения действительности [4]. По мере накопления знаний о предмете познания, естественным образом происходят изменения количественной и качественной сторон уже используемых в соответствующих документах понятий (их объем и содержание) и появление новых.

Гончаренко М. В. и Гончаренко В. Н. отмечают, что «в процессе формирования нового знания схемы познания, ограниченные социальными практиками, развиваются по мере обнаружения ранее неизвестных аспектов действительности, создавая новые интерпретации известных фактов» [5]. Новая интерпретация дополняет область дискурса, относящуюся к конкретному факту или группе фактов и формирует концептуальный каркас нового эпистемологического поля, в которое входят новые понятия [Там же].

Перечисленные в п. 4 текущей редакции Концепции национальной безопасности [6] понятия являются методологически обоснованными, отличаются глубокой научной проработкой и актуальны на сегодняшний день. В то же время, современные научные исследования и практика деятельности субъектов обеспечения национальной безопасности свидетельствует о целесообразности внесения дополнений в понятийный аппарат теории национальной безопасности.

Изменения инструментальной стороны межгосударственного противоборства, его тотальный характер подчеркивают актуальность корректировки устоявшихся подходов к формированию стратегий обеспечения национальной безопасности. В свою очередь, необходимость сохранения устойчивости государственных систем к новым вызовам и угрозам подкрепляет идею о важности *равноценного* внимания к различным сферам национальной безопасности и сбалансированного использования соответствующих правовых инструментов.

Эскалация военно-политической обстановки вокруг Республики Беларусь, изменения внутривнутриполитического ландшафта в сторону единения общества, эволюция гражданского общества и его институтов, конкретизация основных направлений государственной идеологии, в том числе в обновленных конституционных нормах указывают на необходимость уделять повышенное внимания к вопросам обеспечения безопасности в политической сфере. Следует согласиться с подходом С. Н. Князева, который утверждает, что общественно-политическая стабильность и процессы ее формирующие «являются важнейшим

условием сохранения политической, экономической, информационной независимости и территориальной целостности государства» [7].

В силу наложения различного рода факторов (недовольство части общества принимаемыми решениями, влияние деструктивной пропаганды, недостаточное развитие опыта и механизмов конструктивной общественно-политической активности) в отдельные периоды современной истории Республики Беларусь обозначались такие риски, как нарастание общественно-политической напряженности, определенное снижение доверия к политическим и социальным институтам, сознательный уход части общества от участия в политике, социальная апатия. Действительно, уточнение формулировки понятия **«политическая безопасность»**, либо более логичного в контексте Концепции понятия **«безопасность в политической сфере»** обретает особую значимость.

Понятие «политическая безопасность» относится к сфере безопасности государства, которая прежде всего обеспечивается функционированием соответствующих правовых институтов. Не вызывает сомнения точка зрения Г. А. Василевича, который отмечает, что «конституционное право современных государств с учетом влияния общепризнанных принципов и норм международного права в настоящее время имеет такой уровень развития, когда политическая деятельность (политика) все более и более оказывается в рамках правовой регламентации» [8].

Немаловажным дополнением каждой из сфер национальной безопасности видится ключевой ориентир (акцент) на средне- и долгосрочную перспективу. Например, для политической безопасности такой ориентир видится в обеспечении эффективного взаимодействия государства и общества, что является залогом выполнимости такого приоритета пятилетки 2021-2025 как «государство-партнер», т.е. укрепление диалога и взаимного доверия между государством и обществом, государством и человеком, государством и субъектами экономики.

В конечном варианте видится следующая формулировка: «политическая безопасность – совокупность условий и факторов, обеспечивающих устойчивое развитие политической системы Республики Беларусь, защищенность государства от внутренних и внешних угроз, эффективное взаимодействие государства и общества».

Развивая тематику защиты национальных интересов в политической сфере, полагаем, что, учитывая положительный российский опыт, целесообразно включить в понятийный аппарат понятие **«система обеспечения национальной безопасности»** как совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов власти и управления, а также находящихся в их распоряжении ресурсов и инструментов.

Также в рамках Концепции может быть отражено понятие **«политическая активность»**, который применим к конкретным проявлениям общественно-политической жизни Республики Беларусь. Политическая активность может быть как конструктивной (позитивной), так и деструктивной. Базируясь на критериях соответствия национальным интересам в политической сфере

предложим следующие определения: **«конструктивная (позитивная) политическая активность»** – политическая активность, содействующая реализации национальных интересов и не содержащая признаков источников угроз национальной безопасности Республики Беларусь; **«деструктивная (негативная) политическая активность»** – политическая активность, направленная на противоправное изменение и/или посягательство на основы конституционного строя, создающая либо способствующая возникновению источников угроз национальной безопасности Республики Беларусь.

С точки зрения расширения влияния политических технологий на национальную безопасность Республики Беларусь, уместно выделить понятие **«деструктивные политические технологии»**, под которыми предлагается понимать способы воздействия на государственные и политические институты, сознание и политическое поведение граждан (отдельных социальных групп), содержащие угрозы и источники угроз национальной безопасности.

Следует отметить, что для Республики Беларусь характерны две основные взаимосвязанные тактики применения деструктивных политтехнологий:

провоцирование быстрых перемен: инициирование апробированных за рубежом сценариев государственных переворотов: формирование критической массы «сторонников перемен», подготовка незаконных массовых акций протеста, попытки захвата правительственных зданий;

постепенное «расшатывание системы» (как промежуточный этап установления выгодного субъектам политического режима): создание и ресурсное обеспечение политизированных структур, общественных организаций, обучение молодежи, информационная обработка социально уязвимых групп (предприниматели, студенты, пенсионеры, безработные и др.), воздействие на массовое сознание.

В интересах реализации мер по обеспечению национальной безопасности Республики Беларусь предлагается следующая градация степеней воздействия деструктивных политических технологий на общество (в частности, на молодежь) в контексте национальной безопасности:

Риск в политической сфере – деструктивные политические технологии способствуют проявлениям некриминальной деструктивной политической активности;

вызов в политической сфере – деструктивные политические технологии влекут за собой конкретные правонарушения, подпадающие под соответствующие статьи КоАП;

угроза в политической сфере – деструктивные политические технологии провоцируют совершение преступлений и актов экстремизма.

Заключение.

В современных условиях, подходы государств и межгосударственных объединений к обеспечению безопасности претерпевают существенные изменения. Новая конфигурация рисков национального и международного характера создает предпосылки для пересмотра традиционных взглядов на

феномен безопасности и меры противодействия угрозам. Это находит отражение в соответствующих документах стратегического планирования.

Следует согласиться с точкой зрения, которая признает безальтернативность принципов и методов стратегического планирования в качестве основы государственного управления в сфере национальной безопасности на долгосрочную перспективу в условиях нарастающих угроз устойчивому развитию Республики Беларусь. Стратегическое планирование приобретает черты системы управления рисками в стратегических целях, что является одной из ключевых задач обеспечения национальной безопасности.

Осознавая важность актуализации понятийного аппарата в соответствующих документах в сфере национальной безопасности, в представленной статье авторы рассмотрели лишь отдельные аспекты сущности и содержания ряда понятий.

Авторы убеждены в необходимости совершенствования системы правового регулирования отношений в сфере национальной безопасности [9]. Разработка проекта Закона «О национальной безопасности Республики Беларусь» может рассматриваться в качестве важного шага в этом направлении.

Список цитированных источников:

1. Коваленя, А. А. Обеспечение национальной безопасности в контексте тенденций развития современного мира / А. А. Коваленя, В. Ю. Арчаков, А. Л. Баньковский // Беларуская думка. – Минск, 2021. – № 8. – С. 54–60.

2. Арчаков, В. Ю. Оценка состояния национальной безопасности Республики Беларусь на современном этапе: проблемные аспекты / В. Ю. Арчаков // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2021. – Вып. 14. – С. 7 – 10. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2021-14-7-10>

3. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Решение Республиканского Референдума 27 февраля 2022 года, 4 марта 2022 г. // Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=p02200001>. – Дата доступа: 13.04.2022.

4. Кочергин, А. А. Развитие понятий как форма исторического развития науки / А. А. Кочергин // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – Москва, 2007. – Вып. № 113. – С. 55 – 58.

5. Гончаренко, М. В., Гончаренко, В. Н. Трансформация дискурса как следствие формирования новых эпистемологических полей // М. В. Гончаренко, В. Н. Гончаренко / Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – Томск, 2019. – №47. – С. 103 – 110.

6. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 9 ноября 2010 г., № 575 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575>. – Дата доступа: 13.04.2022.

7. Князев, С. Н. Некоторые проблемы управления при вхождении в цифровую эпоху / С. Н. Князев // Проблемы управления : научно-практический журнал. / Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск, 2021. – №1 (79). – С. 103–108.

8. Василевич, Г. А. Устойчивое развитие белорусского государства – важнейшая гарантия суверенитета / Г. А. Василевич // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск, 2020. – Вып. № 22. – С. 5 –13.

9. Баньковский, А. Л. О концептуализации в сфере национальной безопасности / А. Л. Баньковский // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2021. – Вып. 14. – С. 11–15. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2021-14-11-15>

Punchenko Vitali
Romanovski Vitali
REVISITING THE DEFINITIONS IN NATIONAL SECURITY
STRATEGIC PLANNING DOCUMENTS

Abstract.

Aspects of the essence and content of “political security”, and “political activity” definitions in national security strategic planning documents are described. The article argues, that in view of new threats and challenges in national security, these definitions should be revised.

Keywords: national security, national interests, political security, strategic planning.